

— Солдат Брайан, могу я узнать, сколько времени нам потребуется, чтобы прибыть на планету Берка? — Хотя прибытие на Звезду Берка и не сулило особой свободы, но, по крайней мере, это было гораздо лучше, чем сидеть запертым в комнате.

Брайан моргнул и мгновение помолчал, прежде чем ответить:

— Очень скоро мы доставим Вас к монарху для аудиенции.

Его глубокий взгляд, казалось, проникал сквозь прочную обшивку военного корабля, устремляясь прямо на "Звезду Берка". Ответив, Брайан продолжал смотреть, как Цзян Линь ест, и в выражении его лица проступило легкое уныние, когда он мысленно подсчитывал оставшееся время.

Военный корабль приземлился на великой земле Звезды Берка, и Цзян Линь впервые после многих дней увидел свет дня. Однако небо становилось все темнее, солнце приближалось к горизонту и окрашивало небо в великолепный красный цвет.

Чтобы успеть в этот же день вернуться во дворец с заложником для аудиенции с Его Величеством, полковник Рита, как только сошла с корабля, сразу же повела Цзян Линя во дворец.

Брайан последовал за остальными солдатами к отряду, как им было приказано, и только когда он увидел, что высокая, стройная фигура мужчины полностью исчезла из виду, он побежал трусцой, чтобы не отстать от основной группы.

Для Брайана самым почитаемым человеком был их монарх, хотя ему никогда не доводилось встретиться с ним лично. Однако сегодня, на короткий миг, он изменил свое мнение.

Он надеялся, что безжалостный и решительный характер Его Величества... не будет слишком быстро применен против Цзян Линя.

Великолепный Дворец.

Все стражники, изнеможенные страхом и трепетом, охраняли дверь на слабых ногах. В их сердцах была лишь мысль о том, что их величество сейчас снова в чрезвычайно плохом настроении. В воздухе распространялись колебания неистовой духовной силы, ужасающей до крайности.

Полковник Рита стиснула зубы, на мгновение замешкавшись, осознавая, что выбрала неподходящий момент, но все же громко объявила за дверью дворца:

— Ваше Величество, Старший принц Звезды Чарльза просит аудиенции.

Неизвестно, сколько прошло времени - но достаточно, чтобы Цзян Линь подумал, что ему временно не придется вступать в схватку с «главным боссом» - прежде чем изнутри донесся хриплый и усталый голос.

— Входите.

Цзян Линь последовал за Ритой, но так и не смог должным образом разглядеть легендарного монарха с неприглядной внешностью.

Перед ним была черная спина.

Обладатель спины сидел на инвалидном кресле, белые и не совсем здоровые руки свободно свисали рядом с креслом. Под брюками невозможно было определить, насколько его ноги были худыми или крепкими, и Цзян Линь не мог представить себе, как выглядят ноги монарха, родившегося с мышечной атрофией. Всё, что он мог разглядеть, это лишь пряди черных волос, которые были необъяснимо шелковистыми и гладкими на фоне тусклого света.

Если бы только он не увидел дрожащую фигуру, стоящую на коленях у ног Чу Вэньюя.

Мужчина на земле обильно потел, его руки неконтролируемо дрожали. Он стиснул зубы, а его лицо исказилось от боли. По реакции стражников снаружи было ясно, на него тоже оказала влияние духовная сила.

Судя по его одежде, он не должен был иметь низкий статус.

Цзян Линь окинул взглядом Чу Вэньюя и тут же подумал о судьбе первоначального владельца. Он отвел глаза, не собираясь вступать в противостояние с Чу Вэньюем.

В оригинальной книге не было подробностей, но первоначальный владелец не получил "последнюю трапезу" так быстро, поэтому Цзян Линь не слишком беспокоился.

Вдруг в воздухе раздался хрустящий звук, за ним последовал взрыв, и чашка с чаем разбилась вдребезги о пол.

Человек на земле в страхе склонил голову, ощущая жгучую боль в месте, куда его ударили. С дрожащими губами он смотрел на чайную чашку перед ним, не решаясь издать ни звука.

— Отброс.

Голос Его Величества, вселявшего страх в сердца всех людей, не был таким грубым, как можно было бы предположить, и даже звучал несколько приятно. Однако человек, стоявший на коленях у его ног, чувствовал лишь озноб.

Даже зная, что Его Величество не вымещает свой гнев на ней, высокая и грузная Рита задрожала. Ее веко нервно дернулось.

Чу Вэньюй взглянул на высокого мужчину, стоящего перед ним на коленях, как трусливая мышь, мрачно поднял веки и холодно велел ему убираться прочь.

Мужчина вытер холодный пот и поспешно удалился.

Через некоторое время Его Величество, будто только что осознав, что здесь присутствуют еще люди, обернулся.

Цзян Линь поднял голову и слово за словом продекламировал заготовленное в уме приветствие:

— Звезда Чарльза, Цзян Линь, выражает почтение Вашему Величеству.

Верхнюю половину лица монарха украшала серебристо-белая маска, а глаза были пунцовыми - скорее всего, это было физиологическое состояние, вызванное недавним гневом.

Открытыми оставались только белоснежный подбородок и алые губы. При взгляде на нижнюю половину лица он напоминал вампира из древних легенд.

Чу Вэньюй лениво оперся на руку щекой, разглядывая этого протона, который держался с достоинством. Он скривил губы, но улыбка не достигла его глаз.

— Добро пожаловать на Звезду Берка. — Его голос был магнетическим и звенящим, источая флер раскованности.

Его глаза напоминали обсидиан, и в них отражалось чрезвычайно завораживающее лицо Цзян Линя.

Кто бы мог подумать, что старик Чарльза способен произвести такого необычного сына.

<http://bllate.org/book/13405/1193461>